

— ...Омега, говорите?

— А. Я понимаю, что это невозможно, но...Секретарь, у вас лицо молодо выглядит, да и телосложение... ну прямо как у омеги. В хорошем смысле! То есть... вы красивые, вот что я хотел сказать. Так что не поймите неправильно!

Нет, дружок. Вот эта твоя «оговорка» меня как раз ещё больше зацепила.

Конечно, омеги в сравнении с обычными бетами действительно более изящные и красивые. Так уж задумана эта генетическая группа. Но я, Пэк Си Он, из-за позднего проявления отличался от классического типа омеги. Пока скрывал феромоны — мог почти не отличаться от беты.

— Ну... ладно. Буду считать это комплиментом.

И всё же после слов новичка во мне зародилось беспокойство. Общеизвестный факт: чем больше времени проходит после проявления, тем заметнее становятся омежи черты, вытесняя следы «беты». Возможно, коллеги, знавшие меня ещё до проявления, не замечают перемен. Но со временем наверняка появятся люди, которые начнут что-то подозревать. Как вот этот Вон Гю Иль.

— Вы, наверное, альфа, да, Гю Иль-си?

— А, да... Только не доминантный, как наш директор.

Видимо, так и есть. Я привык к грубым альфам вроде Юн Тэ О или Кан Сок Хо, и потому сразу не распознал. Если бы не характерный «звериный» взгляд, я бы и не понял, что он альфа.

— Но зачем альфе идти работать в нашу компанию?..

— Ну, альфы тоже разные бывают.

Новичок криво усмехнулся и, когда лифт открылся, вышел вперёд, придерживая дверь для меня. Лицо у него будто полное каких-то собственных историй, и скрывать он этого не пытался. Я не стал спрашивать дальше. У каждого своё. У меня и своих проблем выше крыши, чужие тащить сил нет.

— Здравствуйте.

В столовой было почти пусто. Я успел испугаться, что самгетхана может не остаться, но зря — курятина ещё была. Быстро сделал заказ.

— Две курицы, пожалуйста.

Такое чувство, что они тут недокормленных цыплят варят. Чтобы наесться, надо три-четыре штуки, но начнём с двух.

— Вы и правда всё это съедите?..

О, наш цыплёнок удивился. По голосу, с которым он тащил поднос за мной, прямо слышно было замешательство.

— А что, голодать ради кого-то? Мне же хуже будет. Мы ведь все работаем, чтобы поесть. Какая уж тут роскошь, если без еды?

— Это вы мне намекаете?..

Мы уселись напротив, столовая всё ещё пустовала. Похоже, парень не такой уж бесчувственный.

— Так что ешьте тут, даже если один. Не голодайте.

Я начал есть. Если он понял намёк, тоже возьмётся за еду.

— Хорошо, буду.

И правда, взял палочки. Не глупый парень. Но, похоже, работа секретаря у Юн Тэ О даже нормального человека быстро доводит до изнеможения. Жаль, конечно.

— Было бы здорово каждый день обедать с вами, Секретарь.

Э, нет. Изредка ещё ладно, но каждый день я не настолько добродушный, чтобы опекать новичка. Хотя... пока с казино не разберёмся, придётся поддерживать отношения.

— Ну...

Я уже собирался выдать ничего не значащий ответ, как вдруг — «Трах!» — на наш стол с грохотом упал чей-то поднос. Бульон из самгетхана брызнул во все стороны. Я резко обернулся: какой же ублюдок такое вытворяет?

— Рука соскользнула.

Но, увидев лицо, я моментально остыл. Одной рукой в кармане, с невозмутимым видом стоял Юн Тэ О.

— Директор?.. А вы как здесь? Разве не должны быть на обеде?

Я вскочил — не ожидал встретить его тут. Он должен был вернуться ещё минимум через час. Да и в нашей столовой — это же немыслимо.

— Не вытрешь?

— Что?..

Он скользнул взглядом и показал на руку. Похоже, на тыльной стороне немного бульона. В голосе лёгкое раздражение. Чёртов ребёнок.

— Ай... Надо осторожнее, директор! А если ожог? Сказали бы — я принёс бы вам в кабинет.

Я быстро достал платок и вытер его руку. Чувство, что платок я использую исключительно ради него. Суетливо осмотрел руку, будто бы там мог остаться ожог. Хотя знаю: кулаки, которые череп проламывают, супом не повредишь.

— Всё, хватит. Нормально.

— Садитесь. Я принесу вам еду.

— Не надо. Съем тут.

Лишь когда я тщательно его вытер, голос вернулся к обычному тону. Уж сам же поднос уронил — а сидит, будто обиженный. Уселся рядом.

— Вы правда не ели?

— Там отвратительно. Больше не назначай мне встречи в том ресторане.

Да кто туда ради еды ходит, придурок. Это же для связей. Чуть отвлечёшься — и он уже вытворяет что-то нелепое.

— Что ж не ешь? Вижу, у тебя две курицы.

— А... ем, конечно. Приятного аппетита.

Посмотрев на новичка, понял — тот будто в обморок собирается. Лицо белое-синее. Похоже, даже альфы друг перед другом пасуют. А омеги — тем более.

— А где замдиректора, который вас сопровождал?

— Кто знает.

— Неужели вы один сюда?..

— Кто знает.

Это что, он шутит так? Я повернул голову — а он ухмыляется.

— Неужели!..

— 3-й команда его забрала. Пусть разбираются.

Вот тебе и ещё одна потеря. Что же он такого натворил?.. Пусть хоть жив останется.

— Секретарь... Я, пожалуй, пойду?

Голос Вон Гю Иля дрожал.

— Иди.

Даже не я — Юн Тэ О уже разрешил. И новичок стрелой вылетел из столовой.

— Эх... Я же хотел его накормить.

— А я подумал: с казино можно справиться и без него.

Чушь. Без Вон Гю Иля разрешение на казино никак не получить. Даже в оригинале без него всё стопорилось.

— Но зачем усложнять? Подождите немного.

Я не мог сказать правду, так что выкрутился.

— Кстати... что вы делаете?..

— В смысле?

Что-то было странно. Я ел и ел, а суп не кончался. Сколько уже ножек съел? Четыре? А в тарелке ещё две! Костей полная миска, а суп будто сам себя пополняет.

— ...Почему вы перекладываете ко мне?..

Виновник — Юн Тэ О. Ловко, будто скальпелем, отделял мясо и перекладывал в мою миску. Мы болтали, и я даже не заметил.

— Ты же не думал, что я это есть буду?

— Ну... в общем-то, да...

— Доедай. У тебя же после обеда встреча с руководством.

По настоянию Юн Тэ О мне пришлось снова взяться за палочки. Тем временем в мою миску всё продолжало попадать аккуратно обчищенное куриное мясо.

— Значит, ты ешь по три курицы за раз. Недаром, похоже, расходы на содержание дома растут, — заметил он.

Если бы я сказал, что стоит мне только выдохнуть, как изо рта прямо вылетает цыплёнок, он бы, наверное, и поверил. Вот только на бред Юн Тэ О я никак не мог ответить. Какая, к чёрту, разница, выходит за коммуналку два миллиона или два миллиона двести тысяч вон? Уверен, он вообще не знает, сколько платит.

— Я просто зимой обычно силы запасая... — проямлил я.

— Интересно, сколько ещё таких отговорок в этой башке помещается. Даже захотелось вскрыть и посмотреть, — сказал он с улыбкой.

...Эти слова означали только одно: ещё хоть слово — и он раскроет мне голову, чтобы заглянуть внутрь. Как можно такие страшные вещи говорить, да ещё и смеясь... Сумасшедший ублюдок.

— Коф... кофе хотите? — выдохнул я.

Похоже, Юн Тэ О лучше побыстрее спровадить. Кофе он почти всегда пил только в офисе, так что фактически мне оставалось купить напиток только для себя. Это был лишь предлог, чтобы отделаться от него.

Я отправил его в лифт, а сам на первом этаже в кафе-франшизе заказал айс-американо с горой льда. Нет ничего приятнее, чем в душном офисе выпить холодный кофе.

— Секретарь! — вдруг раздался встревоженный голос, едва я вернулся.

— Что опять случилось? — нахмурился я.

Каждый раз, когда начиналось с такого предзнаменования, новости оказывались самыми нежеланными.

— У представителя начался гон, — выдал сотрудник.

У меня закружилась голова.

<http://bllate.org/book/14451/1278057>